

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Коренька Владислава Сергеевича
«БЕОТИЙСКИЙ ПОЛИС ПЛАТЕИ В КЛАССИЧЕСКИЙ ПЕРИОД
ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЙ ИСТОРИИ»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук
специальности 5.6.2. – Всеобщая история

Тема античного полиса, как исторического феномена, общегреческие экономические, социально-политические, идеологические и ментальные его признаки, региональные и стадийные особенности, остается ключевой в историографии древнегреческой цивилизации. В настоящее время наряду с общими проблемами полисного мироустройства, равным образом интересующие и эллинистов и романистов, приобретают все большее значение новые и многообразные ракурсы в изучении античного полиса, одним из которых является изучение периферийных и небольших полисных общин, находившихся в тени «имперской» и региональной политики полисов-гегемонов (таких как Афины, Спарта, Фивы), определение их роли и значения в событиях общегреческого масштаба, их собственной полисной специфики. Чаще всего это происходит благодаря непрерывному приросту новых источников, прежде всего, археологических и эпиграфических, доставляемых из многих регионов античного мира. Другим стимулом является усложнение методологии и методов работы с источниками, понимание важности исследований в истории античности процессов и событий не только макроуровня, но и локальных, микро исторических.

Диссертационное исследование В. С. Коренька посвящено систематизации и анализу информации, преимущественно нарративной исторической традиции, эпиграфики и археологии, содержащей сведения об особенностях экономического развития, демографии, политических институтах, религии и культуры, а также роли и месте в межполисных отношениях Средней Греции беотийского полиса Платеи в V– IV вв. до н. э.

Актуальность темы исследования определяется тем значением, которое

приобретают в современном антиковедении исследования локальных гражданских коллективов, их роли в общегреческой и региональной истории, что дает в конечном итоге более насыщенную и многоликую картину греческого полисного мира классического периода. Другим аспектом актуальности избранной темы является апробация на материале древних Платей концептов Копенгагенского центра по сравнительному изучению греческих полисов под руководством М. Г. Хансена, и теории фронта, разработанной Х. Элтоном относительно некоторых регионов и периодов внешнеполитической истории Древнего Рима.

Важным аспектом научной новизны рассматриваемой диссертации является уточнение типологии культур греческих полисов архаического и классического периодов М. Г. Хансена и трактовка пограничного характера Платейского полиса как фронта не только в отношении территории двух надполисных объединений, Делосской симмахии и Беотийского союза, но и между двумя подтипами полисной культуры классического периода – беотийским и аттическим.

Диссертация В. С. Коренька представляет собой обстоятельное исследование, состоящее из 219 страниц. В работе три главы, введение, заключение, список источников и литературы (313 наименований), приложение (на 17 страницах).

Во введении (с. 3–52) автор формулирует актуальность и степень новизны избранной темы, дает обстоятельную характеристику источников и научной литературы по теме исследования, ставит исследовательские задачи, определяет географические границы, теоретическую и практическую значимость работы, а также положения, выносимые на защиту.

Цель своего исследования диссертант определяет как выяснение сущностных черт и своеобразия политической, военной, экономической и культурно-религиозной истории платейской гражданской общины на основе анализа информации о Платеях в трудах античных авторов и в эпиграфических источниках.

Значительное место во введении занимает характеристика источников и историографии темы. Считаю важным сделать несколько замечаний относительно содержания и структуры этой части диссертации.

1. «История» Геродота является, по мнению диссертанта, «первым дошедшим до нас полностью, произведением европейской литературы» (с.7), с чем можно было бы согласиться, если пренебречь поэмами Гомера, архаической поэзией (Гесиод, Пиндар, Коринна), содержащей и беотийский контекст. Как исторический источник Геродот не первый историк. Ему предшествовало поколение старших логографов. Относительно полноты «Истории» Геродота тоже есть сомнения: Геродот не завершил своего замысла, задуманное масштабное полотно греко-персидских войн обрывается на событиях 479 года.

2. Характеризуя источники, автор классифицирует их по жанрам: исторические сочинения от Геродота до римской христианской апологетики, ораторская проза, драматические произведения. Но в таком случае греческие источники, авторы которых были современниками событий платейской истории или не слишком далеко отстояли от них, оказываются перемешаны с поздними римскими авторами, для которых (за исключением Плутарха) Платеи чаще всего были временным или географическим ориентиром. Так греческая ораторская проза (Лисий, Исократ, Демосфен) поставлены после римских географов и Плиния Старшего, а комедии Аристофана после Корнелия Непота. Нам представляется, что логичнее было бы взять за основу хронологический принцип: греческие источники архаического и классического периодов, разделив их по типам и видам, затем – эллинистическая и римская литература, также разделив её по жанрам. Это позволило бы наглядно показать особенности рецепции важнейших греческих исторических событий в римской литературе.

3. При характеристике эпиграфических источников диссертант

ограничивается замечанием, что им рассмотрены 60 надписей, содержание 12 из которых непосредственно отражено в диссертации (с. 18). Следовало дать общую характеристику этой группе источников.

4. По меньшей мере странным представляется отнесение так называемой «Оксиринхской истории», датируемой первой половиной IV в. до н. э., к «папирологическим» источникам. Уместнее было бы поместить этот фрагмент после исторических сочинений Фукидида и Ксенофонта, взяв за основу классификации не материал (папирус), на котором написано это сочинение (или его копия), а его содержание. Кроме того, фрагменты этой истории были опубликованы и прокомментированы, введены в научный оборот. Если следовать логике диссертанта, то и «Афинскую политику», найденную в это же время в Оксиринхе в виде папирусного списка, надо считать папирологическим источником.

5. В разделе «источники» введения нет фактически характеристики археологических и нумизматических источников. Позднее характеристика этих источников, их анализ, обнаруживаются в историографической части введения (с. 43–45). На наш взгляд следовало переместить характеристику археологии и нумизматики в раздел «источники» введения, представив степень археологической изученности региона и репрезентативность нумизматических материалов.

6. Историография по теме исследования представлена подробно и проблемно, однако внутри рассматриваемых историографических тем (общие исследования по истории древнегреческих полисов, полис как центральная проблема в изучении центра М. Г. Хансена, крупные греческие военные конфликты, проблема фронта и отражение в исторической литературе эпизодов истории Платей, отдельные сюжеты истории самих Платей) часто нарушается хронологический принцип. Поэтому причудливым образом мнения историков XIX и XX вв. порой соседствуют с концептами современных авторов (так, например, Ю. Белох помещен между М. Финли и Ч. Старром – с. 22), отечественные авторы стоят рядом с зарубежными. Все

это затрудняет восприятие историографии темы как хронологически последовательного развития научных представлений (с учетом национальных научных традиций) о Платеях классического периода. В целом, историографическая часть диссертации представляется чрезмерной по объему (с. 20 – 48) и охваченным проблемам, часть из которых имеет лишь косвенное отношение к классическим Платеям.

Переходим к характеристике глав диссертации. В главе 1 (с. 53–99) диссертант, опираясь на совокупность доступных источников, реконструирует экономическую, политическую, социальную и сакральную историю классических Платей.

Автор приходит к аргументированному заключению, что в силу своих географических особенностей Беотия (и Платеи в том числе) были экономически самодостаточным регионом, имеющим плодородные земли, пастбища, достаточный для внутри регионального обмена (преимущественно с Аттикой) прибавочный продукт в виде зерна, скота и птицы, а также ценимых в Афинах угрей из Копайдского озера. Вместе с тем, Беотийские общины не использовали активно свой выход к Эгейскому и Ионическому морям для внешней торговли. Как беотийский по своим природно-географическим условиям полис, Платеи отличались в экономическом отношении от ведущего фиванского полиса только размерами.

Диссертант дает краткую сводку политических и военных событий, в которые вовлечены были Платеи в классический период, анализирует нарративные и эпиграфические источники относительно количества и состава гражданского коллектива, родственных связей отдельных его представителей, названий полисных магистратур.

Наиболее удачными в этой главе представляются сюжеты, связанные с выяснением положения платейских беженцев в Афинах, особенностей их полисного статуса, предрассудков афинян относительно беотийцев, степень вовлеченности платейцев в экономику и военное дело Афин, а также такие доминанты менталитета платейцев, как сохранение идеи возрождения

суверенитета Платей, даже после неоднократных разрушений полиса, верность афинским союзникам (с. 80–91). Важной частью главы является реконструкция религиозной жизни платейского полиса в архаический период, признание общности некоторых культов Платей и Афин (с. 92–99).

Необходимо также сделать некоторые замечания к первой главе:

1. Диссертант не использует, хотя и цитирует (с. 54), упоминание о Платеях в «Каталоге кораблей» в «Илиаде» Гомера (Π., II, 494–510), полагая, что столь глубокая древность не имеет отношения к классическим Платеям. Между тем, этот фрагмент исключительно информативен: он характеризует и природно-географические и демографические особенности региона во II тыс. до н.э., содержит упоминание Платей, свидетельствует, следовательно, о древности этого поселения. Также Гомер дает представление о беотийской базилее, отправной точке политогенеза, характерного для всего греческого мира начала I тыс.

2. Досадным упущением представляется игнорирование такого важного беотийского источника как «Труды и дни» Гесиода. Учитывая консервативность греческой аграрной экономики, общий регион, географическую близость Аскры Гесиода и Платей, сведения поэта могли бы значительно дополнить сюжеты, касающиеся не только условий земледелия, землевладения и землепользования, морской торговли, но и показать социальные конфликты этого региона, политические и судебные привилегии местной знати («басилеев-дорофагов») в архаический период беотийской истории. Для более полного представления о религиозной и культурной жизни Беотии можно было бы полнее использовать поэзию беотийских поэтов Пиндара и Коринны.

3. Неоправданным представляется скепсис диссертанта относительно наличия царской власти (точнее сказать – базилеи) в «мифологическом контексте» истории Платей (с. 63–64), о чем свидетельствует Павсаний (X. V. 4). Еще раз подчеркнем, что базилея была общегреческим политическим контекстом по меньшей мере до начала архаического периода. В Беотии

«басилей-дорофаги» были у власти во времена Гесиода, в соседней с Платеями Феспийской области. В Афинах реликты этой аристократической формы правления сохранились в названиях должностей (e.g.: архонт-басилей). В самих же Платеях об этой древней форме политической организации общины свидетельствуют религиозные культы, сакральные места, овеванные легендами, такие маркеры глубокой древности как ксоаны (дедалы), тяготение к традициям аристократических форм правления, что отмечает и сам диссертант (с. 80, 92–99).

4. Для характеристики беотийского ремесла и его конкурентных возможностей можно было бы привлечь сведения о популярных в греческом мире терракотовых статуэтках из беотийской Танагры, а также проанализировать изображения беотийских щитов на монетах Платей.

5. Спорным представляется утверждение, что предпринятая фиванцами в 431 г. до н.э. попытка захватить Платеи стала главным поводом для Пелопоннесской войны (с. 58). Думается, таковых поводов было много. В этой связи требует, на наш взгляд, дополнительной аргументации и постоянное уклонение Платей от членства в Беотийском союзе, их доминирующее стремление сблизиться с Афинами, сохранить им верность даже в сложных военно-политических обстоятельствах.

В главе 2 диссертации (с. 100–128) В. С. Кореньяк убедительно доказывает, что Платеи на протяжении столетия (с 490 до начала IV в. до н.э.) были участником ключевых исторических событий периода Греко-персидских и Пелопоннесской войн. Граждане полиса участвовали в Марафонском и Платейском сражениях, морской битве при Артемисии, в защите Платей во время осады в начале Архидамовой войны, в Мегарском походе, возможно, в Сицилийской экспедиции. В начале IV в. Платеи приняли участие в Коринфской и Беотийской войнах. Не вызывают возражения выводы автора о том, что Беотийский регион стал территорией крупных панэллинских военных конфликтов, а Платеи – одной из самых заметных, даже в символическом плане, общин региона. В целом, систематизация и анализ

событий этого периода, уточнение отдельных фактов, даже гипотетические предположения диссертанта представляются обоснованными.

Глава 3 рассматриваемой диссертации (с. 129–166) посвящена осмыслению истории Платей в свете концепций «city-state culture» Копенгагенского центра изучения полиса под руководством М. Г. Хансена и концепции античного фронта, разработанного Х. Элтоном. В. С. Кореньяк считает перспективным рассмотрение элементов предложенной Хансеном типологизации 37 полисных культур на примере региона Беотии, а также вычленение полиса Платей как одного из представителей региональной полисной культуры. Последовательно рассмотрев 15 критериев, по которым М. Г. Хансен разграничивал культуры греческих городов-государств, диссертант предлагает соотнести критерии Хансена со сведениями о регионе Беотии и полисе Платей. В результате подобной «примерки» В. С. Кореньяк предлагает уточняющую характеристику Платей как общины, принадлежащей одновременно к двум подтипам: беотийскому, к которому по языку, типу хозяйственной деятельности, культуре и религиозным культам принадлежало население Платей, и аттическому, в котором платейцы, став изгнанниками, но получив возможность стать гражданами афинского полиса, хотя и с урезанными правами, пытались, тем не менее, сохранить собственную платейскую идентичность.

Что касается концепции фронта, то диссертант считает возможным применить в адаптированном виде к Беотии и Платеям теорию фронта Х. Элтона, рассматривая регион, контролируемый Платеями (Парасопию), как пограничную зону между двумя межполисными объединениями – Афинским и Беотийским союзами, двумя подтипами (беотийским и аттическим) полисных культур, а также как зону постоянного военного присутствия, экономического и культурного взаимодействия с обеих сторон (с. 149–169).

На наш взгляд Платей в очень незначительной степени, только в период глобальных войн, в которых они не на всем их протяжении принимали участие, могут рассматриваться как фронт, причем эпизодический,

уязвимый, трижды за столетие уничтожаемый как полис. Думается, неустойчивы были, а для такой морской державы как Афины и необязательны, экономические связи Афин и Беотии, в том числе Платей. Особенно это касается периодов обострения военного и политического противостояния между греческими полисами и державой Ахеменидов, а также различными членами Афинской архэ и Пелопоннесского союза. Для характеристики своеобразия военного и политического статуса Беотии и Платей в классический период подходит, на наш взгляд, мнение фиванского стратега Эпаминонда, отраженное Плутархом в «Изречениях царей и военачальников»: Беотия – оркестра войны (πολέμου ὀρχήστρα), театр сухопутных военных действий благодаря равнинной территории (χωράν ὑπτίαν), что побуждает её жителей постоянно её отстаивать со щитом в руках (Regum et imperatorum apophthegmata 70, 18).

В заключении диссертации (с. 167–174) автор формулирует выводы, которые подводят итог проделанной исследовательской работе, они представляются обоснованными и в целом, за исключением дискуссионных проблем, не вызывают возражений.

Отметим также, что диссертация не свободна от таких недостатков как избыточность цитирования источников, от орфографических ошибок (с.47: «останки Платейского полиса»; прилагательные «афинский», «платейский», «фиванский» автор иногда пишет с заглавной буквы). Не всегда единообразно транслитерируются беотийские топонимы (с. 53: Парнис вместо Парнет; Кифисос вместо Кефис). В целом же высказанные сомнения и замечания относительно спорных сюжетов, упущений и недостатков работы не умаляют общего благоприятного впечатления от диссертации В. С. Кореньяка.

Работа представляет собой серьезное, самостоятельное научное исследование, обладающее научной новизной, побуждающее к дискуссиям, основанное на изучении большого объема источников и научной литературы. Автореферат отражает структуру и содержание работы. По теме диссертации опубликовано 14 статей, из них четыре в изданиях Перечня ВАК РФ.

Таким образом, диссертационное исследование «Беотийский полис Платеи в классический период древнегреческой истории» соответствует требованиям, предусмотренных «Положением о присуждении ученых степеней», утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. №842 (редакция от 16.10.2024, с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01.01.2025), а её автор, Владислав Сергеевич Кореньяк, заслуживает степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. – Всеобщая история.

Официальный оппонент:

Доктор исторических наук,
профессор кафедры истории
России с древнейших времен до
начала XIX века ФГБОУ ВО
«Российский государственный
педагогический университет им.
А. И. Герцена»

Лаптева

Марина Юрьевна Лаптева

1 сентября 2026 г.

Адрес места работы:

191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки 48

mail@rgpu.spb.ru

<https://www.herzen.spb.ru>

Контактные данные:

+79224841167

mlapteval@yandex.ru

РГПУ им. А.И. ГЕРЦЕНА
подпись *Лаптева*
Марина Юрьевна
удостоверяю «01» сентября 2026 г.
Отдел кадров управления по работе с кадрами
и организационно-контрольному обеспечению

ВЕДУЩИЙ ДОКУМЕНТОВЕД
ОТДЕЛА КАДРОВ
Кузмицкая В.С.